

Награда вручена

В праздничном убранстве улицы и площади Воронежа, за большие заслуги трудящихся города в революционном движении, их вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, и в связи с 400-летием со временем основания Воронежа удостоен ордена Ленина.

9 июля здесь состоялось торжественное собрание представителей партийных, советских, общественных организаций, трудовых коллективов, посвященное вручению высокой награды.

На собрании выступил член Политbüro ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев.

(ТАСС).

Артисты из Татарии

На днях в Москве открылись гастроли Татарского театра оперы и балета имени М. Джалиля. Первым спектаклем, с которым познакомились москвичи, стала опера старейшего татарского композитора школы Назиба Жиганова «Джалиль. Герой сопиши» — поэт Муса Джалиль, погибший в фашистских застенках. В основе

либретто «Мойбетская тетрадь» Джалиля.

Гастроли, которые открылись на сцене Московского театра оперетты, в Zukunft будущий в Кремлевском Дворце съездов, завершатся концертом мастеров искусства из Татарии.

А. ИВАНОВА.

КАЧЕСТВО ТРУДА — КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ

Обращение Центрального Комитета КПСС к трудящимся Советского Союза определило магистральные направления социалистического соревнования производственных коллективов в движущейся практике. В письмах, поступающих в «Союзскую культуру», читатели выражают искреннее стремление делом отвечать на призыв партии: внести на свою рабочую линию достойный личный вклад в достижение намеченных рубежей. Вместе с тем они подчеркивают, что возможности соревнования используются далеко не полностью. В частности, это касается борьбы за высокое качество продукции. Читатели справедливо спрашивают: почему один выпускает добродушные изделия, а другие, тракторы народное добро, отправляют потребителям заводской брак? Почему нынешний уровень многих товаров не отвечает современным требованиям?

Отправив новую рубрику «Качество труда — качество продукции», редакция попросила ответить на эти вопросы самих производственников.

ИЗ МАГАЗИНА БЕЗ ПОКУПКИ

В отделы технического контроля с приятными сообщениями не приходят. Вот и из магазина № 100 горячепромтекс в ОТК нашего швейного объединения «Восток» пришли с актом, в котором подробно объясняется, почему магазин отказывается от наших сарафанов.

Что же говорить, стыдно за эти сарафаны, кофточки, платья, которых сегодня буквально забиты магазины краевого центра. Ситецевые, шелковые, шерстяные. Синтетические, хлопчатобумажные, комбинированные. Извините, но они, скорее, были исключением, а не правилом.

Нынешний поток рекламации и жалоб на качество ходильников много лет держал этот коллектив в неуверенности. Случалось, конечно, и успехи, но они, скорее, были исключением, а не правилом.

Нынешняя ситуация изменилась, с чем связывает и разный сканер спроса на дешевинские агрегаты за рубежом: каждые две из трех выпущенных раньше в год изготавливались в Бразилии, а затем обратно поставщикам 17,250 метров. Но это статистика, как считают на заводе, не в применении к именно конкретному «аппаратчику». Помимо этого, неизвестно, кто из покупателей, к сожалению, еще не мало. В ОТК ведется подсчет не только рекламации — не учтите характер неисправностей, вызываемых в гарантинном периоде. Так вот, основная масса шлангов из моторы-компрессоров: «сердечник агрегата ремонтируют с перебоями».

Компрессоры нам поставляют четыре завода: ленинградский, сумгайитский, астраханский и одесский. Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов никак не идет на сужение: география неизвестных или против правила использования не ремонтируют ходильников других марок. Кроме прямого материального ущерба, есть и моральный — воротилы? Потребители ушли в брак с «Фабрикетиками».

Само собой, брак надо немедленно разорвать, изготавливать. Но порой мы оказываемся в сложнейшем положении — заменять забракованную материну некем. «В производстве не годится», — говорят мы, контролеры ОТК. Что тут начинать! Нас называют чудаками, а сожаление, еще не мало. В ОТК ведется подсчет не только рекламации — не учтите характер неисправностей, вызываемых в гарантинном периоде. Так вот, основная масса шлангов из моторы-компрессоров: «сердечник агрегата ремонтируют с перебоями».

Нынешний поток рекламации разрастается: «разбавляют» поставки наиболее дорогостоящей продукции из Азербайджана, она старается спасти отростки проблемы качества продукции других своих заводов, вместо того чтобы принять радикальные меры и улучшить эксплуатационный уровень враждебного тела ходильников.

Но и моторы сумгайитского завода не избегли нарахов. В прошлом году дешевинцы предложили в Сумгайит претензии: «забракованная продукция не давала обмана обнаружено на 11 из лишился тысяч рублей. Вот вам и помощники!»

Нынешние пятнистые для дешевинского завода бытовых ходильников — времена разрыва: появление наиболее дорогостоящей продукции из Азербайджана, она старается спасти отростки проблемы качества продукции других своих заводов, вместо того чтобы принять радикальные меры и улучшить эксплуатационный уровень враждебного тела ходильников.

Но и моторы сумгайитского завода не избегли нарахов.

В прошлом году дешевинцы предложили в Сумгайит претензии:

«забракованная продукция не давала обмана обнаружено на 11 из лишился тысяч рублей. Вот вам и помощники!»

К этому примешивается, что из шести последних партий половина — брактый.

Речь идет не о рисунке, не о расцветке, хотя и то, и другое не выдерживают никакой критики. Но забракованые ткани за множество скрытых дефектов: за усадку, неустойчивость окраски, неплотность нити, ма-люю крепость на разрыв.

Не единожды возвращали мы продукцию этим поставщикам. Писали письма, но все они остаются без ответа.

Так же история с Серпуховским хлопчатобумажным комбинатом «Красный текстильщик». Только что мы забраковали щелью частью — 45 тысяч метров! — хлопка, сшиты этого предприятия. Внешне из материалов выглядят неплохо — рисунок веселый, расцветка яркая. У нас он идет на детские изделия. Но опять же скрытые дефекты! К слову, буквально месяц назад мы вернули в Серпухов 29 тысяч метров. И опять готовим «посыпку».

Похоже, наши партники остались в стороне от всенародной

РЕКЛАМАЦИЯ С КУХНИ

Напористый поток рекламации и жалоб на качество ходильников много лет держал этот коллектив в неуверенности. Случалось, конечно, и успехи, но они, скорее, были исключением, а не правилом.

Нынешняя ситуация изменилась, с чем связывает и разный сканер спроса на дешевинские агрегаты за рубежом: каждые две из трех выпущенных

годы изготавливались в Бразилии, а затем обратно поставщикам 17,250 метров. Но это статистика, как считают на заводе, не в применении к именно конкретному «аппаратчику». Помимо этого, неизвестно, кто из покупателей, к сожалению, еще не мало.

В ОТК ведется подсчет не только рекламации — не учтите характер неисправностей, вызываемых в гарантинном периоде. Так вот, основная масса шлангов из моторы-компрессоров: «сердечник агрегата ремонтируют с перебоями».

Само собой, брак надо немедленно разорвать, изготавливать. Но порой мы оказываемся в сложнейшем положении — заменять забракованную материну некем. «В производстве не годится», — говорят мы, контролеры ОТК. Что тут начинать!

Нас называют чудаками, а сожаление, еще не мало. В ОТК ведется подсчет не только рекламации — не учтите характер неисправностей, вызываемых в гарантинном периоде. Так вот, основная масса шлангов из моторы-компрессоров: «сердечник агрегата ремонтируют с перебоями».

Нынешний поток рекламации разрастается: «разбавляют» поставки наиболее дорогостоящей продукции из Азербайджана, она старается спасти отростки проблемы качества продукции других своих заводов, вместо того чтобы принять радикальные меры и улучшить эксплуатационный уровень враждебного тела ходильников.

Но и моторы сумгайитского завода не избегли нарахов. В прошлом году дешевинцы предложили в Сумгайит претензии:

«забракованная продукция не давала обмана обнаружено на 11 из лишился тысяч рублей. Вот вам и помощники!»

К этому примешивается, что из шести последних партий половина — брактый.

Речь идет не о рисунке, не о расцветке, хотя и то, и другое не выдерживают никакой критики.

Но забракованые ткани за множество скрытых дефектов: за усадку, неустойчивость окраски, неплотность нити, ма-люю крепость на разрыв.

Не единожды возвращали мы продукцию этим поставщикам. Писали письма, но все они остаются без ответа.

Так же история с Серпуховским хлопчатобумажным комбинатом «Красный текстильщик». Только что мы забраковали щелью частью — 45 тысяч метров! — хлопка, сшиты этого предприятия. Внешне из материалов выглядят неплохо — рисунок веселый, расцветка яркая. У нас он идет на детские изделия.

Но опять же скрытые дефекты! К слову, буквально месяц назад мы вернули в Серпухов 29 тысяч метров. И опять готовим «посыпку».

Похоже, наши партники остались в стороне от всенародной

ГАЗЕТА ВЫСТАВИЛА, ЧТО СДЕЛАНО?

«НА ТРИБУНЕ И ЗА КУЛИСАМИ»

Вопросы, поднятые в статье «На трибуне и за кулисами» (23 марта 1986 г.), рассмотрены в обкоме КПСС. Критика в адрес руководителей филармонии и симфонического оркестра не является правильной.

Статья обсуждена также на собрании трудового коллектива симфонического оркестра и Горьковской филармонии.

Обращено внимание членов КПСС О. Томиной, директора филармонии, И. Гусмана, главного дирижера симфонического оркестра, уже имеющих партийные взаимосвязи за недостаточную воспитательную работу с коллективом, на необходимость наведения должного порядка и более самокритичной оценки своей деятельности, внимательного и честного отношения людей.

Приняты меры к укреплению аппарата областного управления культуры.

Областному поручено осуществить меры по укреплению материально-технической базы филармонии, рассмотреть вопрос улучшения концертной деятельности, пропаганды музыкальной культуры.

Нижегородскому райкому партии г. Горького поручено повысить уровень воспитательной работы и усиленно воздействовать на все стороны жизни коллектива филармонии.

И. БОРИСОВА,
секретарь Горьковского обкома КПСС.

Кантата... для лома с лопатой

Посад остановился на небольшой станции близ Находки, и студенты дружно высыпали из вагонов. О прыжки ССО «Гермес» из Дальневосточного института искусств туризма туда же. Встречал их начальник станции. Будущие мастера культуры окружили его: что же будет делать отряд?

— А вот пути, на которых стоят, и надо ремонтировать. Погуляйте, музыканты! — и вручил музыкального фаготиста Г. Низовского. Лишился же был несколько лет назад, а в группу с ним и вступил.

Наши студенты за время подготовки напорочно трахнули форму, — рассказывал дсанен музыкального фаготиста Г. Низовского. Лишился же был несколько лет назад, а в группу с ним и вступил.

В институт нередко поступают молодые люди, которые уже несколько лет посвятили любви занятию. С первых лет обучения в вузе они уже могут быть настоящими музыкантами.

Наши студенты за время подготовки напорочно трахнули форму, — рассказывал дсанен музыкального фаготиста Г. Низовского. Лишился же был несколько лет назад, а в группу с ним и вступил.

В институт нередко поступают молодые люди, которые уже несколько лет посвятили любви занятию. С первых лет обучения в вузе они уже могут быть настоящими музыкантами.

Дальневосточный педагогический институт искусств — единственный такого рода в Дальнем Востоке, где посещают институты из вагонов. О прыжки ССО «Гермес» из Дальневосточного института искусств туризма туда же. Встречал их начальник станции. Будущие мастера культуры окружили его: что же будет делать отряд?

— А вот пути, на которых стоят, и надо ремонтировать. Погуляйте, музыканты! — и вручил музыкального фаготиста Г. Низовского. Лишился же был несколько лет назад, а в группу с ним и вступил.

Наши студенты за время подготовки напорочно трахнули форму, — рассказывал дсанен музыкального фаготиста Г. Низовского. Лишился же был несколько лет назад, а в группу с ним и вступил.

В институт нередко поступают молодые люди, которые уже несколько лет посвятили любви занятию. С первых лет обучения в вузе они уже могут быть настоящими музыкантами.

Наши студенты за время подготовки напорочно трахнули форму, — рассказывал дсанен музыкального фаготиста Г. Низовского. Лишился же был несколько лет назад, а в группу с ним и вступил.

В институт нередко поступают молодые люди, которые уже несколько лет посвятили любви занятию. С первых лет обучения в вузе они уже могут быть настоящими музыкантами.

Наши студенты за время подготовки напорочно трахнули форму, — рассказывал дсанен музыкального фаготиста Г. Низовского. Лишился же был несколько лет назад, а в группу с ним и вступил.

В институт нередко поступают молодые люди, которые уже несколько лет посвятили любви занятию. С первых лет обучения в вузе они уже могут быть настоящими музыкантами.

Наши студенты за время подготовки напорочно трахнули форму, — рассказывал дсанен музыкального фаготиста Г. Низовского. Лишился же был несколько лет назад, а в группу с ним и вступил.

В институт нередко поступают молодые люди, которые уже несколько лет посвятили любви занятию. С первых лет обучения в вузе они уже могут быть настоящими музыкантами.

Наши студенты за время подготовки напорочно трахнули форму, — рассказывал дсанен музыкального фаготиста Г. Низовского. Лишился же был несколько лет назад, а в группу с ним и вступил.

В институт нередко поступают молодые люди, которые уже несколько лет посвятили любви занятию. С первых лет обучения в вузе они уже могут быть настоящими музыкантами.

Наши студенты за время подготовки напорочно трахнули форму, — рассказывал дсанен музыкального фаготиста Г. Низовского. Лишился же был несколько лет назад, а в группу с ним и вступил.

В институт нередко поступают молодые люди, которые уже несколько лет посвятили любви занятию. С первых лет обучения в вузе они уже могут быть настоящими музыкантами.

Наши студенты за время подготовки напорочно трахнули форму, — рассказывал дсанен музыкального фаготиста Г. Низовского. Лишился же был несколько лет назад, а в группу с ним и вступил.

В институт нередко поступают молодые люди, которые уже несколько

Даниил Гранин:

ИДЕЯ—ОБЩАЯ, УЧАСТИЕ—ЛИЧНОЕ

Старые дома, перетянуты и площащи наши го-
родов... В них живут память о целых поколениях.
Как сохранить эту память? И что должна взять на
себя забота о сохранении культурного наследия?

Только мы государственные организации! А наше-
ство в этом деле роль общественности! Существуют
разные мнения специалистов, деятелей культуры.

Ситуация поиска, очевидно, проблемный характер.

И не случайно родилась идея создания совет-
ского культурного фонда.

А как мы представляем себе деятельность этой

новой общественной организации? О чем пред-
стоит подумать в связи с ее созданием? — на эти

вопросы нашего корреспондента отвечает писатель

Даниил Гранин, автор повести «Обратный би-
льярд», романа «Картинки», произведения, в которых

стремятся проблемы места культуры, непрекраща-
щих душевных ценностей в жизни современного

человека и общества.

— Идею учредить культурный фонд под-

сказала сама жизнь. Идея эта назревшая, потому что в каждом городе нашей страны есть свои страдания, свою боль за судьбу дорогих их жителям мест, связанных с историей края, его архитектурными ценностями, простотой с красными пейзажами. Многое находится в тяжелом, запущенном состоянии, часть памятников разрушается, гибнет на глазах, в частях уничтожена, и их пытаются восстановить, восстановить не только былое привлечение, но и порвавшуюся цепь времен. Это благородное и очень здоровое стремление людей, любящих свой город, свою Родину. Есть у нас энтузиасты, ревнители. Но есть и множество людей, в которых это чувство ревности относится ко всему, что олицетворяет связь времен, помимо разрушено, и если мы объясним, расскажем, они, несомненно, откликнутся. Мы подчас даже не отаем себе ответа о глубине сочувствия к этой проблеме. Я имею в виду не словесное, но деятельное сочувствие. Не некое поверхностное разделение от истории и культуры вообще, а желание и возможность сделать что-то реальное для города своего и поселка. И тут не mestничество никакое. Думаю, забота о том, чтобы открыть музей Фета на его родине, в курортной Бородино, — забота всеобщая. Однако земляки поэта — в первую очередь. И особенно интеллигенты, которую не может не тревожить запущенность единственного в стране сохранившегося подлинного фетовского места. И если местные власти не созидают ценности и значения памятника, который находится на их земле, тем активнее должны действовать специалисты и общественность. К сожалению, пока эти действия сводятся лишь к изыскательской борьбе и писанию писем в разные учреждения, в газеты и журналы. Создание фонда сможет в корне изменить ситуацию. И, на мой взгляд, главный принцип, определяющий его работу, — конкретность. Конкретность вклада.

Культурный фонд — это большое общественное дело, но и глубоко личное, личностное.

У меня тоже есть свою личная мечта, об этом я говорю, где только могу, — чтобы в Ленинграде были памятники Ольге Федоровне Бергольц и Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу. Я уверен, эти памятники, сама мысль об их создании

будет дорога каждому ленинградцу. Но не только ленинградцам. Всем, кто живет когда-либо в нашем городе, всем, кто понимает, что значит для отечественной культуры имени: Бергольц и Шостакович. Инциденту сооружения этих двух памятников вполне мог бы взять на себя культурный фонд, тогда они были бы действительно народными, созданными согласно желанию и при участии соотечественников. И сама возможность подобного сооружения не менее социальной необходимости, чем устремленность к далеким и большим целям. Как много значит для воспитания гражданина и патриота совершение особого чувства сопричастности к той общественной культуре, что создается на твоей Родине.

Фонд должен непрерывно обладать самостоятельностью, автономностью. И глубина сознания сбора средств непрерывна. Люди должны знать, на что собирают деньги, и сообща публично обсуждать проекты. Не так, как это делается сейчас, — согласно вкусам местных руководителей, которые решают не считаться с мнением общественности. А то и благодаря пробивным способностям авторов. Памятник, ведь он ставится от имени целого поколения и является нашим обращением к потомкам. Он памятник нам, а продление его жизни в новом культурном аспекте. Ничто дело, Соловьевский монастырь. И мы непростительно медлим с его восстановлением. Между тем это памятник русским первоотечеславцам. Созерцание, создавшим уникальную культурную среду на отдаленных островах, и памятник воинской славы наших предков — не раз здесь неприметно встречал решительный отпор. А вот был я в Пензенской области, видел там монастырь — жалко, гибнет. Но что же с ним делать? То же самое можно сказать и о некоторых церквицах, не представляющих архитектурной ценности. Реставрировать и устроить склад? Просто бездарность. Словом, за каждый желанный восстановить должен следовать вопрос — а что же дальше? Должна следовать идея, как эксплуатировать восстановленное здание.

В этом смысле культурный фонд при правильной его организации будет опираться на народный отпор. Не всякая инициатива будет поддерживаться людьми, а только та, что отвечает им общим интересам. В кадре — фонд предполагает добровольность людей занятий общественных. И отнюдь не долженходить на некоторые существующие общества, вроде Красного Креста, автомобилистов, книголюбов и других, чья работа строится подчас по принципу «добровольно-принудительному», а то и вовсе по бюрократическим правилам, ничего общего с подлинной инициативой и самодействием людей не имеющим. Регулярно платят взносы

инстанциям, взывать порой безрезультатно, хотя речь идет о вещах само собой разумеющихся. Очень стыдно.

Другой вопрос — на чем сосредоточить деятельность фонда? На восстановление каких памятников нужно собирать средства? Мне приходит немало писем со всех концов страны. Есть в этих письмах элемент излишества, на который тоже надо обратить внимание. Нет возможности восстанавливать все, да и нет в этом нужды. Монастырь разрушается... А если он никак с историей культуры не связан, если до него ни доехать, ни добраться — зачем его восстанавливать, чтобы новый, монастырь открыть? Ведь цель реставрации не есть только возрождение к тому виду, в каком существовал памятник, а продление его жизни в новом культурном аспекте. Ничто дело, Соловьевский монастырь. И мы непростительно медлим с его восстановлением. Между тем это памятник русским первоотечеславцам. Созерцание, создавшим уникальную культурную среду на отдаленных островах, и памятник воинской славы наших предков — не раз здесь неприметно встречал решительный отпор. А вот был я в Пензенской области, видел там монастырь — жалко, гибнет. Но что же с ним делать? То же самое можно сказать и о некоторых церквицах, не представляющих архитектурной ценности. Реставрировать и устроить склад? Просто бездарность. Словом, за каждый желанный восстановить должен следовать вопрос — а что же дальше? Должна следовать идея, как эксплуатировать восстановленное здание.

В этом смысле культурный фонд при правильной его организации будет опираться на народный отпор. Не всякая инициатива будет поддерживаться людьми, а только та, что отвечает им общим интересам. В кадре — фонд предполагает добровольность людей занятий общественных. И отнюдь не долженходить на некоторые существующие общества, вроде Красного Креста, автомобилистов, книголюбов и других, чья работа строится подчас по принципу «добровольно-принудительному», а то и вовсе по бюрократическим правилам, ничего общего с подлинной инициативой и самодействием людей не имеющим. Регулярно платят взносы

в Общество охраны природы. ДОСЛАФ и по-
тия не имеем, куда же идут наши концепции. Не только не участвуем в работе этих организаций, но и участвовать никогда не будем.

В данном случае такая профанизация общественной деятельности, сама возможность изложение участия должна быть исключена. И не важно, работает ли ты на восстановлении исторического здания в свободное время или деньги перечисляешь, важно, что речь идет о неформальном вкладе в конкретное дело. Найдется из нас не сможет одновременно участвовать в десяти мероприятиях фонда, как не сможет «разорваться» на десять памятников. Выберет лишь важное, значимое и наболевшее. Сама возможность такого выбора уже является собой элемент активного демократизма.

Есть и другие формы участия в сохранении культурного наследия. Скажем, я знаю о том, что многие хотят что-то подарить, пожертвовать своему городу, музею. Уверен, что в это «хотят» необходимо внести дух общественной благодарности. Что я имею в виду? Простую вещь. Покертирование или подаренные книги можно надписать, портрет дарителя повесить в библиотеке. Строятся местный театр, скажем, и в его строительстве и оборудовании участвует культурный фонд. Вот повесь таблицу: кресло в шестом ряду сделано на деньги, пожертвованные ими. Человеку дорога приватность. Не можем на памятнике перечислить тысячи имен людей, внесших вклад в его сооружение, тысячи фамилий, но иногда такие «отметки» следуют ставить обязательно. Отметка в музее вещи, подаренные из личных сокровищ, чтобы не поступали они в запасники и коллекции безымянными — это неблагодарно. Словом, за каждый желанный восстановить должен следовать вопрос — а что же дальше? Должна следовать идея, как эксплуатировать восстановленное здание.

Идея культурного фонда дорога потому, что она составляет часть тех общественных инициатив, что рождает наше время. Без них нельзя представить ни социально-экономического устроения, ни духовного обновления общества. Именно добровольное участие людей в общественно значимым начинаниям, борьба за личную, но необходимую и общественную цель определяют подлинно гуманистический характер нашей жизни.

• Даниил Гранин.

Фото В. Свистунова [ТАСС].

В КРУГУ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ

ОПАСНОЕ ЗАТИШЬЕ НА СЕЛЬСКИХ СТРОЙКАХ КУЛЬТУРЫ

Развитие социально-культурной сферы — одно из важнейших положений новой программы КПСС. Вот почему определенные партийные меры по расширению строительства и укреплению материально-технической базы районных домов культуры и клубов в сельской местности стоят в одном ряду с четкими заданиями народнохозяйственного плана. В двенадцатой пятилетке намечается построить еще больше, чем за одиннадцатую пятилетку, клубных учреждений. Общая вместимость же — 2 миллиона мест.

Большую работу — около двух третей намеченной программы — предстоит осуществлять в солях Российской Федерации. Именно потому среди заинтересованных лиц, приглашенных на заседание, заместитель министра культуры РСФСР Е. МИЛЛОВ, начальник подотдела социального развития села отдела сельского хозяйства и земледелия и заготовки Госсплан РСФСР Р. АЛЕКСАНДРОВ, начальник Главного управления капитального строительства и реконструкции Госагропрома РСФСР О. ПОТЕРЖИН, начальник управления культуры Пермского областного комитета Д. ЛИСОВЕНКО и начальник Алтайского краевого управления культуры Е. ПРИСЯЖНЫЙ. Речь идет о состояниях и перспективах этого строительства.

• БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ. 7 лет возводится районный Дом культуры на 500 мест в посёлке Лопаты. За пять месяцев освоено 25 процентов ассигнований, отпущенных на начальником той же должности.

• ДАГЕСТАНСКАЯ АССР. 11 лет — стадии возведения районного Дома культуры в Буйнакске. Из сметной стоимости 1 млн. 756 тыс. рублей за все это время освоено лишь 390 тысяч. В 1986 году не освоено ни копейки.

• КАЛИНИНСКАЯ ОБЛАСТЬ. Районный Дом культуры в городе Торопец, строящийся в течение восеми лет, должен открыться в 1986 году. Однако капитализованные на выдачу земельные участки вновьстройкам всеми необходимыми средствами не определены.

• КАМАЧИНСКАЯ ОБЛАСТЬ. Из 600 тысяч рублей, ассигнованных в этом году на сооружение районного Дома культуры в посёлке Северный, освоено лишь 72 тысячи. По сути же объект забыт лишь совсем.

Хроника «долгостроя» комментирует заместитель министра культуры РСФСР Е. МИЛЛОВ:

— Я ноги пополнил печальный список и привнес другие примеры. К сожалению, наблюдалась ситуация на строительстве сельских объектов культуры складывавшаяся годами. Причин тому много. Прежде всего давала себя знать небрежность социально-культурной сферы в повседневной жизни людей. Не сложившиеся хозяйствственные руководители ратовали за развитие материальной базы и в то же время прекрасно знали, что не непространственным или нефтегазовым, а конкретно определить, где в первую очередь необходимо сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь состоит в том, чтобы эти капиталовложения до конца освоить. За Министерством культуры РСФСР остается не менее важная проблема: освоить клубные новостройки всеми необходимыми средствами, возможность не вообще, а конкретно определить, где сооружать новые помещения, где проводить капитальные ремонты и т. д. Средства для этого агропрому переданы, задача теперь

«Живот можно насытить, глаз насытить нельзя». Эта монгольская поговорка каждый раз приходит на ум, когда из окна гостиничного номера в отеле «Багдад» — «Богатая река» — смотришь на горы. Они обнимают Улан-Батор со всех сторон и все же кипятятся деревнями и непостижимыми, будто скрывающимися в своих девственных лесах, причудливо расположившимися по склонам, подобно застывшей вулканической лаве, сотни, тысячи тайн.

Горы величественны и во душе эта долина, окруженная со всех сторон горами, монастыри стал оседлым, солнце весело мерцают позолотой и разноцветной глаzuрую медные и черепичные крыши храмов — бывших, где кириллица, и действующих, что в монастырях Гандан, расположившихся на холме с тем же называнием. Но, оказывается, само солнце не может подняться выше горных вершин, всегда окутанных полупрозрачной синеватой дымкой. Горы и степь приводят сердце монголов в трепет, и со своими ими, как, впрочем, и всем восточным народом, умением оппозиционировать окружающий мир люди, живущие здесь, наследят эти хребты Божественности за их непрекращающую и грустную красоту.

На автомобиль мчется по узкой ленте: шоссе вроль склонов, пересекает мост, под которым стремительно бежит речка Тол. Это на северном берегу более 300 лет назад расположился кочевой монастырь Ундуургээн смысль тушету-хана. Вокруг проходил здесь главный торго-вой путь из Китая в Россию и дальше в Европу (так называемый «чайный путь»), здесь же пересекались дороги, связывавшие восточные и западные районы Монголии. Юному правительству пришлось

раскрепостить творчество, освободил его от всевлических догм буддизма. Полотна Шарафа поражают светом и теплотностью, они всеобщими: «Один день Монголии» — название говорит само за себя, а еще «Праздник кумыса», «Зеленый дворец», «Летний дворец» — запоминающаяся панorama быта и нравов старой Урги. Будничный труд скотоводов и земледельцев, праздность, чревотоды и распутство, любви и феодалов-нонконов, изображенных едко, сатирически. Наверное, Шаров писал свою политику, ульялся.

Балдугийн Шаров понял и поддержал Народную революцию, целиком отдал свой замечательный талант ее великому делу...

— После Шарафа монгольской живописи прошла большая путь, не правда ли? — народный художник МНР Лувсан Гаваа обходит выставки картинами, которыми заставил зал Союза монгольских художников. Выставка вот-вот откроется, и полотна стоят на полу, потому что на стенах пока еще экспонаты другой выставки — самодельного декоративно-прикладного творчества: только до сих пор создать условия для дальнейшего развития самодельного творчества. Именно такую задачу поста-

вил сейчас перед нами ХХ съезд МНРП и 65-й годовщина Монгольской народной революции.

Строится будущее, идти дальше по пути социалистического созидания, глубокие постигшая прошлое, сохранив традиции, национальные и приумножив национальные традиции — такого курса придерживалась сегодня партия и народ братской Монголии. Нет, не набытным дознанием это стало, но шумной кампанией, в простом и мудрым правилом, полезным советом.

Посмотрите, как высок в последнее время во всем мире интерес к нашему фольклору, народному творчеству...

— Удивительная страна Монголия... Голубые неба, широкими горами, белоснежными озёрами Гоби, влажным туманом в горах Алтая встречаешь в час земли Монголии. Вы сходит с трапа самолета в аэропорту Буйн-Ухаа, и вместе с абсолютно чистым горным воздухом в вас вселяется чувство наконец-то обретенного покоя в этом суетном мире. «Первозданность природы и почвы», — как метко заметил монгольский журналист Ч. Эрдэнэ.

Монголия кадривала драматическую эпоху народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто: звуки морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

Сами мы непростительны ма-

ть изучением и распространением монгольской народной музыки, широко тиражируются пластинки, нотные записки. Все очень просто:

звук морин-хура, наше горловое пение их восхищают.

